

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук, заведующего кафедрой философии Ивановского государственного химико-технологического университета Кудряшовой Татьяны Борисовны на диссертационное исследование Пилюгиной Маргариты Алексеевны, представленное на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 - онтология и теория познания

Актуальность заявленной М.А. Пилюгиной темы обусловлена тем, что объективно приходит время социально-гуманитарных наук, когда именно от них будет зависеть выбор основных стратегий развития общества, науки и других институтов культуры.. А это означает, что пришло и время философского переосмысления их классического инструментария, к каковому относятся методы, развиваемые герменевтикой, методы понимания, интерпретации не только текстов разного характера, но и ситуаций, поступков, тенденций, стратегий и тактик в социальной жизни, политике, экономике, искусстве, науке и, собственно, в самой философии.

В диссертационном исследовании сразу же задается довольно широкий контекст анализа проблемы, в котором просматривается множество потенциальных направлений, отличающихся разной степенью их разработки в философии. Соискатель останавливается на одном из них, связанном с методологией интерпретации в социально-гуманитарной сфере и являющемся одним из наиболее исследованных. Такой выбор обуславливает стилистическую специфику диссертационного исследования: размеренность текста, основательная неспешность, последовательность, скрупулезность анализа, ювелирная проработка отдельных деталей с целью доведения имеющегося материала до состояния целостности, что создает условия для проведения качественного системного анализа. Приближение к результату не форсируется, а постепенно с любовью оформляется. Происходит «фильтрация подлинного смысла» (С. 94 Гадамер), когда тематика раскрывается исследователю «постепенно, по мере освоения» (С. 87 Хайдеггер). То есть соискательница, становясь представительницей соответствующей школы, сама довольно органично использует герменевтический метод, его приемы и положения для прояснения, понимания своего предмета в цепочках: прояснение - объяснение - понимание; познание-интерпретация-понимание.

В работе анализируются многие известные положения, касающиеся интерпретации как метода гуманитарного познания, вида познавательной деятельности в гуманитарной сфере (практика перевода, метод парафраза, текстология, риторика, искусство аргументации, законы логики, теория смысла, этимология слова, христианский герменевтический контекст, в частности, практика экзегезиса, аллегория и проч.) с целью нахождения моментов их актуального изменения, или изменения их положения в общей гносеологической системе, в области когнитивных наук, что так или иначе приводит и к переосмыслению онтологического статуса интерпретации-

указывая на онтологический поворот в проблематике понимания и познания. При этом тщательное историко-философское обозрение первой главы позволяет обнаружить в истории проблематики нереализованный потенциал, упущенные возможности, выявляемые соискателем с глубоким почтением к тому, что уже было сделано в данной области. Правда, следует отметить, что повышенное внимание к христианскому герменевтическому контексту в первой историко-философской части исследования не поддерживается в дальнейшем, и в этом отношении данная часть работы выглядит не вполне логически завершенной, хотя традиция христианской герменевтики в наше время продолжает существовать.

Используя герменевтический подход, автор обращается к теме внутренних концептуальных установок, свойственных каждой философской школе, справедливо отмечая открытость этой проблематики, заслуживающей дальнейшего изучения (С. 35). Поэтому методы истолкования, специфические для каждой конкретной школы, должны рассматриваться в контексте данных концептуальных установок. Подобное включение аксиоматики придает философскому исследованию объем, многомерность. Пилюгиной М.А. не везде удается сохранять подобного рода многомерность, но это в данном случае не может служить предметом замечания, поскольку является очень сложной задачей, которая может решаться в рамках докторского исследования.

В целом, на основе историко-философского анализа становления онтологии и гносеологии интерпретации автору удается показать, что данная методика «прошла путь от формирования отдельных приемов (техник), способов истолкования, направленных на расширение понимания за счет нового знания, к систематизации этих методов, применяемых к различным текстам и к знанию в целом». При этом полисемичность самого термина, рассматриваемого в значении и вида познавательной деятельности, и специального метода, и методологии позволяет М.А. Пилюгиной очертить пути восхождения интерпретации от одной ее трактовки к другой (С. 65-66). Поэтому закономерно возникает вопрос об общей теории интерпретации, о систематизации ее методов, рассматриваемый во второй главе.

В виде отступления хотелось бы отметить предложение о назывании системы герменевтических методов - «ансамблем герменевтических средств», высказанное еще в 90-х гг. В.П. Океанским. Предложенный им термин позволяет подчеркнуть особенности герменевтики как теоретического средства, не укладывающегося в традиционные рамки представлений о теории.

Во второй главе процедура истолкования рассматривается уже как эпистемологическая проблема с учетом когнитивных аспектов понимания. Важно, что автор поддерживает идею о выходе «за рамки прежнего традиционного подхода, опирающегося на дисциплинарное различие научного знания на науки о духе и науки о природе» С. 67, хотя объемы кандидатской диссертации позволили автору подробно рассмотреть только социо-гуманитарную ветвь древа науки. Тем не менее соискатель

справедливо подчеркивает перспективы философского исследования возможностей интерпретации, понимания в области естественных наук, в познании объектов самой разной природы (С.80, 84, 108).

Допуская «интерпретационный плюрализм», Пилюгина М.А. вместе с тем указывает на необходимость «поиска критериев для верных и истинных истолкований из множества различных интерпретаций» С. 94. Поэтому ее позицию можно истолковывать как «умеренный релятивизм» в попытке истолкования «чуда понимания» в контексте причастности к общему смыслу через его расшифровку.

Выходя через П. Рикера на тему ценностного значения языка как условия понимания смысла культурного символизма, диссертант связывает ее с темой коммуникации, дискурса, интерпретации события, и, казалось бы, приближается к постановке вопроса об общей теории герменевтики, однако вслед за другими исследователями признает, что на практике мы все еще имеем разные, довольно отличающиеся варианты ее трактовки. Это сложная задача, пока не имеющая однозначного решения.

Наиболее перспективным разделом работы с точки зрения дальнейшего развития идей представляется четвертый параграф второй главы «Специфика интерпретации в социокультурной деятельности и исторической перспективе», хотя уже начиная с раздела 2.3. на стр. 111-112 осуществляется попытка систематизации методов интерпретации. Полученную схему можно рассматривать как исходный материал для дальнейшей разработки, уточнения, развития. Именно в четвертом параграфе и уточняется специфика герменевтической парадигмы в социокультурной деятельности. Автор отмечает особое значение задачи «поиска оснований для классификации методов, наряду с выбором наиболее адекватных методов понимания смысла». Принципы оценки подобной адекватности рассматриваются в качестве гипотетического основания для систематизации методов интерпретации. С. 124. Видимо, будущее покажет насколько работоспособно данное основание.

В качестве первой классификации приводится деление знания на естественнонаучное и гуманитарное. При этом автор отмечает, что это традиционное деление в наше время подвергается довольно серьезной проверке в связи с развитием междисциплинарности и комплексных подходов к решению научных проблем С. 125.

Далее, основываясь на тезисе, что методы интерпретации должны быть адекватны объекту исследования, автор приходит к выводу, что в целом философская интерпретация может быть уместной по отношению к любому рода объектам, нуждающимся в истолковании. С. 127. В том числе в качестве объектов интерпретации могут рассматриваться явления социокультурной жизни, коммуникации и т.п. Поскольку эти явления сложны и многослойны, то именно интерпретации отводится основная роль в «считывании» скрытых подтекстов, чаще всего и несущих в себе главные смыслы.

Анализ моментов интерпретативной деятельности, связанных с повседневностью, коммуникацией, событийностью, когницией, культурной

дифференциацией, а также с научной деятельностью в области истории и искусствоведения позволили автору указать на особенности интерпретации в каждой из перечисленных предметных областей, но в то же время сделать вывод о том, что «интерпретация социальной, культурной и исторической сфер знания имеет общие исследовательские и методологические установки» С. 145. Именно поэтому актуальна проблема философского обоснования теории интерпретации, и М.А. Пилюгина вносит посильный вклад в ее решение.

Несмотря на несомненные достоинства работы, есть ряд замечаний к ее содержанию и структуре:

В первой части работы не уделено достаточного внимания происхождению интерпретации из повседневности, которая, является «плавильным тиглем» не только рациональности (Б. Вальденфельс), но и интерпретации. Именно повседневность дает «азы» интерпретации, обладая мощным интегративным потенциалом, благодаря которому происходит непрекращающееся переформатирование смыслов и значений. Однако само название первой главы ограничивает исследовательницу только контекстом становления философской герменевтики, происхождением методологии интерпретации только из риторики и логики, и такое ограничение количества «точек роста» интерпретации видится не достаточно оправданным.

При этом соискательница обращается к тематике повседневности, но уже в заключительных разделах работы (начиная со С. 87, развивая со С. 109, 114 и далее). На С. 122 автор пишет: «Поскольку интерпретация сопровождает повседневный опыт человека, его опыт общения неминуемо основывается на интерпретативной деятельности. Методология интерпретации философского, научного, религиозного текста является основанием для методологии интерпретации на уровне повседневности». Примерно об этом же говорится и на С. 126. Такое утверждение весьма спорно: с не меньшим основанием можно утверждать и обратное, что методы повседневной интерпретации по мере их выявления могут быть положены в основу других видов интерпретативной деятельности. Хотелось бы услышать размышления соискателя по данному поводу.

Однако основным замечанием остается то, что в первом разделе, посвященном генезису данной способности, эта тема дорефлексивного способа присутствия интерпретации в мире не фигурирует. Хотя соискатель вплотную подходит к этой теме, в частности, на С. 29 исследовательница пишет, что «интерпретация смысла отдельных образов, событий и сюжета осуществляется в зависимости от контекста и того смысла, который стремится постичь сам интерпретатор, рассматривая контекст с точки зрения развития определенной идеи. При этом интерпретатор часто отыскивает параллели между различными культурами, отстаивая, тем самым, идею преемственности знания». Здесь явно напрашивается продолжение темы, связанное с контекстом повседневности и национальными образами интерпретации. Но эта тема развивается лишь на С. 137.

Второе: Автор неоднократно подчеркивает, что «в интерпретации нуждается все то, что обладает смыслом». В то же время на С.118 говорится, что «именно в придании смысла состоит качественное отличие интерпретации от других методов научного познания». Отсюда возникает еще одна «невидимая» на первый взгляд проблема: а как предварительно отделить то, что обладает смыслом от бессмыслицы, заполонившей информационное пространство наших дней? На что стоит направлять взгляд интерпретатора? Что заслуживает того, чтобы ему был придан смысл, а что не заслуживает такого действия над ним? Или априори все обладает смыслом, только нужно найти соответствующий ракурс? Тогда методы и мотивация поиска соответствующего ракурса - тоже должны входить в состав исследуемой проблемы.

Третье: Удивляет отсутствие упоминаний об опыте систематизации техник понимания в рамках филологической герменевтики Г.И. Богина, о диалоге культур В.С. Библера, о диалогическом подходе М.М. Бахтина, хотя идеи этих авторов вполне адекватны контексту диссертации и могли бы обогатить ее содержание.

Приведенные выше замечания неизбежны как таковые и ничуть не умаляют достоинств работы в целом. Анализ текста показывает, что положения новизны и выносимые на защиту вполне отвечают своему статусу. Диссертация соответствует следующим пунктам паспорта специальности 09.00.01 онтология и теория познания: п. 3. Изменение соотношения онтологии, гносеологии и методологии познания с прогрессом научно-философского миропонимания и разработкой философско-методологических и социальных оснований современной науки и техники; п. 18. Закономерности формирования и обновления философских категорий и общенаучных понятий в сфере онтологии и гносеологии, в процессах дифференциации и интеграции фундаментальных и прикладных наук; п. 22. Социальная онтология человеческого бытия и общественного развития, ее соотношение со структурой, проблемами и достижениями в области социальной философии и теоретической социологии; п. 39. Проблемы отбора объективно ценной и устаревающей информации, повышения информационной емкости теорий, последовательного обоснования и функционального обобщения их законов и принципов; п. 40. Специфика критериев истинности знания в естественных, гуманитарных и технических науках, соотношение истины, ценности и практической эффективности знания, правдоподобного, вероятного и достоверного объяснения сложных процессов и систем; п. 43. Соотношение философских, общенаучных и практических методов познания и творчества, их прогресс и интеграция в системно-структурные исследования.

Диссертационное исследование, его основные идеи прошли необходимую апробацию, обсуждались на научных мероприятиях различного уровня, автор имеет достаточное число публикаций хорошего качества. Претензий к содержанию автореферата нет.

Диссертационное исследование соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Пилюгина Маргарита Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 - онтология и теория познания.

04.09.2015

Официальный оппонент
доктор философских наук,
заведующий кафедрой философии
Ивановского государственного
химико-технологического университета

Кудряшова Т.Б.

Подпись Кудряшовой Т.Б. заверяю.
Ученый секретарь Ученого совета ИГХТУ

Гордина Н.Е.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ивановский государственный химико-технологический университет» (ФГБОУ ВПО «ИГХТУ»)

Юридический адрес: 153000, г. Иваново, Шереметевский пр, 7, ИГХТУ
Почтовый адрес: 153000, г. Иваново, Шереметевский пр, 7, ИГХТУ

тел: +7(4932)329241
E-mail: rector@isuct.ru